

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ
ул. Ленина, д. 60, г. Сыктывкар, 167000
8(8212) 300-800, 300-810, <http://komi.arbitr.ru>, e-mail: info@komi.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Сыктывкар

16 апреля 2025 года

Дело № А29-16184/2024

Резолютивная часть решения объявлена 03 апреля 2025 года, полный текст решения изготовлен 16 апреля 2025 года.

Арбитражный суд Республики Коми в составе судьи Костиной Н.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Шаньгиной Ю.В., рассмотрев в судебном заседании путем использования системы веб-конференции дело по иску индивидуального предпринимателя Митцева Алексея Игоревича (ИНН: 667010465700, ОГРНИП: 316965800178961) к обществу с ограниченной ответственностью «Информационное агентство «Север-Медиа» (ИНН: 1101120271, ОГРН: 1041100439610) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Осипова Александра Владимировича, взыскание компенсации за нарушение исключительных прав, судебных издержек без участия представителей сторон,

установил:

индивидуальный предприниматель Митцев Алексей Игоревич (далее - Предприниматель, истец) обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Информационное агентство «Север-Медиа» (далее - Агентство, ответчик) о взыскании 50 000 руб. компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение.

Определением суда от 15.11.2024 дело назначено к рассмотрению в порядке упрощенного производства без вызова сторон в соответствии со статьей 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ответчик отзывом отклонил исковые требования, указав, что деятельность автора фотографического произведения как профессионального фотографа, а также заключение доверительного управления с истцом свидетельствуют о том, что Осипов А.В. лично, либо через иное лицо, которое могло осуществлять управление его авторскими правами, мог и должен был узнать о нарушении своего права еще в 2018 году, соответственно, на момент предъявления иска истцом был пропущен срок исковой давности по заявленным требованиям. В случае признания исковых требований правомерными, ответчиком заявлено об уменьшении размера компенсации до 10 000 руб. Вознаграждение за право

использования спорной фотографией самим Осиповым А.В. определено в размере 5 000 руб.

Истец в возражениях на отзыв ответчика указал, что о нарушении исключительного права путем воспроизведения и доведения до всеобщего сведения фотографического произведения стало известно только 30.04.2024, таким образом, с этого момента и начинается течь срок исковой давности. Также сообщил, что размер требуемой компенсации является обоснованным и подтвержденным документально, в связи с чем на удовлетворении исковых требований настаивает в полном объеме.

Определением суда от 14.01.2025 суд перешел к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Осипова Александра Владимировича.

Определением от 28.02.2025 судебное разбирательство по делу отложено на 03.04.2025.

Третье лицо, надлежащим образом извещенное о дате, времени и месте судебного заявления, явку своего представителя не обеспечило, что в силу части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является препятствием для рассмотрения дела по существу.

Представители сторон на доводах, изложенных ранее настаивали.

Третье лицо мотивированного отзыва на иск не представило.

Изучив материалы дела, заслушав представителей сторон, оценив представленные доказательства, суд установил следующее.

Пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если названным Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными тем же Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную этим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается названным Кодексом.

В силу пункта 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или

видеозаписи, в объемно-пространственной форме (пункт 3 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 этого Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 названной статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности, воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, при этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением.

Согласно подпункту 11 пункта 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения).

В силу пункта 1 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

Таким образом, к информации об авторском праве относится информация, идентифицирующая произведение, автора или иного правообладателя; об условиях использования произведения. При этом из определения информации об авторском праве следует, что закон не устанавливает никакого перечня обязательных сведений, которые должны содержаться в этой информации.

Подпункт 1 пункта 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит запрет удаления или изменения информации об авторском праве без разрешения автора или иного правообладателя.

В подпункте 2 пункта 2 данной статьи содержится запрет совершать определенные действия с произведениями, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была удалена или изменена информация об авторском праве: воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений.

Таким образом, в пункте 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены действия, за которые лицо, их осуществившее и нарушившее установленные запреты (нарушитель), несет ответственность, предусмотренную пунктом 3 данной статьи. К таким действиям отнесено удаление или изменение информации, а также использование произведения, в отношении которого была удалена или изменена информация об авторском праве, то есть самостоятельные случаи нарушения прав правообладателя, за каждый из которых может быть взыскана компенсация.

Требования истца основаны, в том числе на подпункте 2 пункта 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пункт 3 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет последствия нарушения положений, предусмотренных пунктом 2 данной статьи: в этом случае автору или иному правообладателю предоставляется право требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 данного Кодекса.

Статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных этим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 названного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: 1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения; 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Из пункта 3 статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в основание ответственности за нарушение исключительных прав входит вина нарушителя. Абзацем вторым данного пункта установлена презумпция вины нарушителя исключительных прав (отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права).

Данный правовой подход выражен в пункте 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 №122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», согласно которому компенсация подлежит взысканию с лица, нарушившего исключительное право на использование произведения, если оно не докажет отсутствие своей вины в этом нарушении.

Как следует из материалов дела, в ходе мониторинга сети интернет ИП Митцеву А.И. стало известно о нарушении Агентством исключительного права путем воспроизведения и доведения до всеобщего сведения фотографического произведения «!ВН8А2778» по следующему адресу: <https://www.bnkomi.ru/data/news/76956/>.

Указанное нарушение зафиксировано автоматизированной системой «ЦИФРОВОЕ ОКО», что подтверждается протоколом автоматизированного осмотра информации в сети интернет №1711807645477 от 30.03.2024.

Автором фотографического произведения является Осипов Александр Владимирович согласно протоколу осмотра доказательств от 20.04.2024.

Осипов Александр Владимирович (Учредитель управления) осуществил передачу исключительного права на фотографическое произведение «!ВН8А2778» ИП Митцеву Алексею Игоревичу (Доверительному управляющему) в доверительное управление по договору доверительного управления исключительными правами на фотографические произведения №ДДУ-1 от 11.09.2023, по дополнительному соглашению №2 от 04.03.2024 к договору доверительного управления исключительными правами на фотографические произведения №ДДУ-1 от 11.09.2023. Изображение «!ВН8А2778» находится в приложении № 38 договора.

Согласно п. 3.3.2, 3.3.3 доверительный управляющий имеет право выявлять нарушения исключительных прав на фотографические произведения, в случае выявления нарушений исключительных прав на фотографическое произведение и в целях их защиты, доверительный управляющий вправе требовать всякого устранения нарушения исключительных прав на фотографическое произведение в соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно:

- направлять нарушителям претензии с требованием прекращения нарушения исключительных прав и выплаты компенсаций;
- от своего имени предъявлять иски в суд, связанные с защитой прав и законных интересов Учредителя управления.

Ссылаясь на то, что ответчиком нарушены исключительные права истца, Предприниматель обратился в суд с настоящим иском.

Согласно правовой позиции, содержащейся в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 № 305-ЭС16-7224, вопросы о наличии у истца исключительного права и нарушении ответчиком этого исключительного права являются вопросами факта, которые устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций в пределах полномочий, предоставленных им Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, на основании исследования и оценки представленных сторонами в обоснование своих требований и возражений доказательств.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пунктах 109 и 110 Постановления № 10, при рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 ГК РФ (статья 1257 ГК РФ), в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных (пункт 6 статьи 1262 ГК РФ). Необходимость исследования иных доказательств может возникнуть в случае, если авторство лица на произведение оспаривается путем представления соответствующих доказательств. При этом отсутствует исчерпывающий перечень доказательств авторства. Например, об авторстве конкретного лица на фотографию может свидетельствовать в числе прочего представление этим лицом необработанной фотографии.

Обстоятельства принадлежности истцу исключительных прав на спорное фотографическое произведение подтверждены материалами дела – договором доверительного управления исключительными правами на фотографические произведения №ДДУ-1 от 11.09.2023.

Так, из пункта 1.2. договора от 11.09.2023 №ДДУ-1 следует, что перечень фотографических произведений, исключительные права на которые передаются в доверительное управление, указан сторонами в приложениях № 1-14, которые являются неотъемлемыми частями настоящего договора.

Указанный перечень содержит описание спорной фотографии, адрес фотографии и заверен подписями сторон договора (оборотная сторона лд 30).

Факт использования ответчиком спорного фотографического произведения путем его опубликования на собственном сайте также подтвержден скриншотами интернет страниц.

Используя спорное фотографическое произведение для сайта и, тем самым, доводя произведение до всеобщего сведения, ответчик должен был понимать, что оно имеет автора, без разрешения которого использование произведения недопустимо.

Доведение фотографии до всеобщего сведения без указания автора нарушает авторские права независимо от источника получения произведения правонарушителем.

Как ранее указывалось, в пункте 2 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены действия, за которые лицо, их осуществившее и нарушившее установленные запреты (нарушитель), несет ответственность, предусмотренную пунктом 3 данной статьи. К таким действиям отнесено удаление или изменение информации, а также использование произведения, в отношении которого была удалена или изменена информация об авторском праве.

Таким образом, не имеет правового значения тот факт, удалена ли информация об авторе непосредственно ответчиком, либо им использовано фото с уже удаленной информацией об авторе.

Законодатель не освобождает лиц, не установивших автора и правообладателя и использовавших без их согласия фотографическое произведение, от ответственности за нарушение авторских прав. Норма статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации не ставит правомерность использования произведения в зависимости от возможности или невозможности установления авторства, а императивно устанавливает возможность свободного использования произведения (в том числе в информационных целях) исключительно с обязательным указанием автора произведения.

Как разъяснено в подпункте «а» пункта 98 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – Постановление № 10), при применении норм пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющих случаи, когда допускается свободное использование произведения без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, необходимо иметь в виду, что допускается возможность цитирования любого произведения, в том числе фотографического, если это произведение было правомерно обнародовано и если цитирование осуществлено в целях и в объеме, указанных в данной норме.

Аналогичный правовой подход содержится в определении Верховного суда Российской Федерации от 25.04.2017 №305-ЭС16-18302 по делу №А40-142345/2015, согласно которому, любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии всех четырех условий:

- использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях;
- с обязательным указанием автора;
- с обязательным указанием источника заимствования;
- в объеме, оправданном целью цитирования. При этом цитирование допускается, если произведение, в том числе фотография, на законных основаниях стало общественно доступным.

Из обстоятельств дела следует, что ответчиком не были соблюдены требования пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, ответчиком нарушено исключительное право на фотографическое произведение путем:

- воспроизведения путем его записи в память ЭВМ;
- доведения до всеобщего сведения указанного выше фотографического произведения на сайте по следующему адресу: <https://www.bnkomi.ru/data/news/76956/>.

Спорное произведение в целях его использования ответчику не передавалось, договор о таком использовании произведения с ответчиком не заключался, вознаграждения за такое использование произведения ответчиком не оплачивалось, согласия от правообладателя ответчик не получал.

Расчет размера компенсации за нарушение исключительных прав основан на пп. 3 ст. 1301 ГК РФ, то есть в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации, избранный истцом.

Аналогичное положение о том, что при определении размера подлежащей взысканию компенсации суд не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем, приведен и в п. 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015.

Истцом к взысканию предъявлена компенсация в размере 50 000 руб. за нарушение исключительного права на фотографию.

В обоснование заявленной суммы компенсации истцом приведены следующие обстоятельства:

Расчет размера компенсации: за факт воспроизведения и факт незаконного доведения до всеобщего сведения одного фотографического произведения, автором которого является Александр Осипов, компенсация в размере $25\ 000 * 2 = 50\ 000$ руб., рассчитанная на основании пп. 3 ст. 1301 ГК РФ.

Как отмечено в пункте 56 Постановления № 10, использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации несколькими способами представляет собой, по общему правилу, соответствующее число случаев нарушений исключительного права. Однако использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации одним лицом различными способами, направленными на достижение одной экономической цели, образует одно нарушение исключительного права.

Хранение или перевозка контрафактного товара при условии, что они завершены фактическим введением этого товара в гражданский оборот тем же лицом, являются элементом введения товара в гражданский оборот и отдельных нарушений в этом случае не образуют; продажа товара с последующей его доставкой покупателю образует одно нарушение исключительного права.

Поскольку два самостоятельных нарушения, совершенные ответчиком, направлены на достижение одной экономической цели, они образуют одно нарушение.

В соответствии с пунктом 62 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

В развитие приведенных правовых позиций Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20.11.2012 № 8953/12 указал, что размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя.

Это означает, что он должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно.

Осипов А.В., являясь автором произведения и профессиональным фотографом, создает фотографические произведения и реализует их, что в свою очередь является основным видом предпринимательской деятельности и источником его дохода, соответственно, нарушитель, незаконно используя фотографические произведения без разрешения автора, оставил его без выплаты ему вознаграждения, на которое автор мог рассчитывать при правомерном использовании произведений.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учётом требований разумности и справедливости.

В случае если размер компенсации рассчитан истцом на основании лицензионного договора, то суд соотносит условия указанного договора и обстоятельства допущенного нарушения: срок действия лицензионного договора; объем предоставленного права; способы использования права по договору и способ допущенного нарушения; перечень товаров и услуг, в отношении которых предоставлено право использования и в отношении которых допущено нарушение (применительно к товарным знакам); территория, на которой допускается использование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, или иная территория); иные обстоятельства.

Поскольку доказательства заключения иных лицензионных договоров в материалы дела не представлено, а суд не вправе изменять выбранный истцом порядок определения компенсации за использование фотографического произведения, суд приходит к выводу о возможности использования положений указанного лицензионного договора для расчета размера компенсации в порядке подпункта 3 статьи 1301 ГК РФ. Злоупотребление правом со стороны истца судом не установлено.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 61 постановления Пленума № 10, предоставленный истцом лицензионный договор полностью соответствует принципам относимости и допустимости как доказательство, обосновывающие размер заявленных исковых требований.

В рассматриваемом случае ответчик не представил надлежащих доказательств, подтверждающих более низкую стоимость использования фотографии истца.

Согласно пункту 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Предпринимательская деятельность должна осуществляться в границах установленного правового регулирования, что предполагает необходимость оценки субъектами данной деятельности соответствия требованиям закона принимаемых ими решений, о чем отмечено в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29.03.2011 № 13923/10 по делу № А29-11137/2009. Все риски, связанные с ведением предпринимательской деятельности, включая риски от принятия неверных решений и совершения неправильных действий, несет само юридическое лицо.

Таким образом, лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, надлежит действовать с той степенью заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру обязательства и условиям оборота.

В силу статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведённые лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

Суд не вправе по своей инициативе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2018 № 305-ЭС18-4819).

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, также отмечается, что при взыскании компенсации суд определяет ее размер не произвольно, а исходя из оценки представленных сторонами доказательств.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении № 28-П, при определенных условиях возможно снижение судом размера компенсации ниже низшего предела, установленного статьями 1301, 1311 и 1515 ГК РФ, однако такое уменьшение возможно лишь по заявлению ответчика и при следующих условиях: убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком; правонарушение совершено ответчиком впервые; использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

В силу абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

В пункте 64 Постановления № 10 разъяснено, что положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ о снижении размера компенсации применяются только при множественности нарушений и лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказать необходимость применения судом такой меры.

Аналогичная правовая позиция отражена в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 № 305-ЭС16-13233, от 11.07.2017 № 308-ЭС17-2988.

Ответчик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, при той степени разумности и осмотрительности, какая от него требовалась при данных обстоятельствах, мог и должен был осуществлять проверку закупаемой им продукции на предмет незаконного использования интеллектуальной собственности, и принимать меры по недопущению к реализации спорной продукции.

Также ответчиком заявлено о пропуске истцом исковой давности.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Обязанность по доказыванию пропуска срока исковой давности лежит на стороне, заявившей об этом (пункт 10 Постановления Пленума ВС от 20.09.2015 № 43).

Законодательством не предусмотрена обязанность автора фотографического произведения осуществлять поиск нарушений его прав, доказательств иного вопреки

требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчиком не представлено.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Аналогичные выводы указаны в п. 33 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) течение срока исковой давности по требованию о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в сети «Интернет» начинается не с момента неправомерного размещения объекта авторских прав в сети «Интернет», а со дня, когда обладатель исключительного права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком.

О нарушении прав Осипова А.В. истцу стало известно только при осуществлении мониторинга сети «Интернет». При обнаружении нарушения оно было сразу зафиксировано автоматизированной системой «ЦИФРОВОЕ ОКО», что подтверждается протоколом автоматизированного осмотра информации в сети интернет №1711807645477 от 30.03.2024.

Соответственно о нарушении исключительного права путем воспроизведения и доведения до всеобщего сведения фотографического произведения «!ВН8А2778» стало известно только 30.03.2024, с этого момента и начинает течь срок исковой давности.

Таким образом, исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы истца по уплате государственной пошлины относятся на ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 171, 176, 180-181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования удовлетворить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Информационное агентство «Север-Медиа» (ИНН: 1101120271, ОГРН: 1041100439610) в пользу индивидуального предпринимателя Митцева Алексея Игоревича (ИНН: 667010465700, ОГРНИП: 316965800178961) 50 000 руб. 00 коп. компенсации за нарушение исключительных прав, 10 000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Выдать исполнительный лист по ходатайству взыскателя после вступления решения в законную силу.

Разъяснить, что решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй арбитражный апелляционный суд (г.Киров) с подачей жалобы через Арбитражный суд Республики Коми в месячный срок со дня изготовления в полном объеме.

Судья

Н.В. Костина

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 16.05.2024 10:31:35
Кому выдана Костина Наталья Васильевна